

УДК 811.163'373.613:641.5

DOI 10.37972/chgpu.2026.131.2.007

И. В. Кузнецова

ОРИЕНТАЛИЗМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПИЩЕЙ, В ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы и паремии с компонентом-ориентализмом пищевой тематики в языках некоторых славян Балканского полуострова, находившихся на протяжении нескольких веков под владычеством Османской империи. Язык османских турок стал языком-посредником, через который в принимающие южнославянские языки вошли слова персидского и арабского происхождения. Цель данной работы – выявить фразеологический потенциал четырех персизмов и одного арабизма, являющихся номинациями заправок, закусок, закваски, растительного масла и яичницы-болтуньи и ставших у части балканских славян компонентами устойчивых словесных комплексов, которые до сих пор не были объектом специального описания. Рассмотренные ориентализмы-названия продуктов питания остались в литературных языках и диалектах жителей Болгарии, Боснии, Сербии и Хорватии и «законсервировались» в разноплановых устойчивых выражениях. В ряде случаев ориентализм и славянизм в рамках одного языка образуют лексические варианты фразеологизмов и паремий, а реальная образность обусловила наличие эквивалентов в других языках. Проведенный анализ показал как общность, так и этноспецифику мотивационных идей, ставших базой фразеологизмов. Материал взят из фразеологических и паремиологических словарей и других лингвистических источников. При анализе использовались описательный, компонентный и сопоставительный методы.

Ключевые слова: *фразеология, южнославянские языки, ориентализм, уксус, закуска, растительное масло, закваска, яичница-болтунья*

I. V. Kuznetsova

FOOD-RELATED ORIENTALISMS IN SOUTH SLAVIC PHRASEOLOGY

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article examines phraseological units and paroemias with a food-related orientalism component in the languages of some Slavs of the Balkan Peninsula, who were under the rule of the Ottoman Empire for several centuries. The language of the Ottoman Turks became an intermediary language through which the words of Persian and Arabic origin entered the South Slavic languages. The purpose of this work is to identify the phraseological potential of the four Persianisms and one Arabism, which are the names of dressings, appetizers, sourdough, vegetable oil, and scrambled eggs, and have become components of stable verbal complexes in some Balkan Slavic languages that have not yet been the subject of special description. The orientalisms discussed, which are food names, have remained in the literary languages and dialects of the people of Bulgaria, Bosnia, Serbia, and Croatia, and have been preserved in various fixed expressions. In some cases, orientalism and slavism within the same language form lexical variants of idioms and proverbs, and the actual imagery has led to the existence of equivalents in other languages. The analysis showed both the commonality and the ethnographic specificity of the motivational ideas that became the basis for the phraseological units. The material was taken from phraseological and paremiological dictionaries and other linguistic sources. The analysis used descriptive, component, and comparative methods.

Keywords: *phraseology, South Slavic languages, orientalism, vinegar, appetizer, vegetable oil, sourdough, scrambled eggs*

Введение. Фразеологические единицы (ФЕ), связанные с продуктами питания, рассматривались в разноплановых работах, часто в ракурсе сопоставления ([1], [13], [14] и др.). Не остались без внимания и южнославянские ФЕ с ориентальным компонентом-глуттонимом (от лат. *gluttonare* ‘есть, употреблять в пищу’): [8], [9], [11] и др. Цель этой статьи – рассмотреть ФЕ с ориентализмами сферы «Пища», не являвшиеся до сих пор объектом описания, на языковом материале некоторых народов южной Славии. Для большего охвата языкового материала привлекаются и паремии.

Актуальность исследуемой проблемы. Дефиниция лексемы *ориентальный* (от лат. *orientalis*) – ‘восточный; характерный для стран Востока’ [20, с. 460]. Балканская кухня имеет ярко выраженный ориентальный характер: кулинарно-гастрономические традиции южных славян в силу исторических причин и многовекового этнического контакта испытали сильное влияние османской кухни. Заимствования из турецкого литературного и разговорного языка и его диалектов периода Османской империи у некоторых балканских славян настолько адаптировались, что не воспринимаются как чужеродные. Язык османских турок стал и языком-посредником, через который в принимающие южнославянские языки вошли иноязычные лексемы, в первую очередь персидского и арабского происхождения. Изучение османизмов – одна из важных задач балканистики [19, с. 557]; это в полной мере относится и к пищевой терминологии. Сопоставительный анализ ФЕ с ориентальным компонентом способствует выявлению этнических стереотипов, связанных с кулинарным кодом, схожего и различного в этой сфере, приобретая особую значимость в контексте межславянской коммуникации на Балканском полуострове.

Материал и методы исследования. Материал для исследования – выборки ФЕ заявленной тематики из словарей южнославянских языков ([2], [3], [7], [16], [17], [18], [27], [30], [31], [34]) и других указанных в списке литературы источников. Для охвата большего языкового материала привлекаются ФЕ активного и пассивного фонда, т. к. некоторые лингвисты считают, что при изучении балканского материала надо «снять оппозицию между синхронией и диахронией и считать все устойчивые выражения фрагментами живого языкового процесса» [15]. При анализе использовались описательный, компонентный и сопоставительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Если названия блюд и напитков восточной кухни в составе ФЕ славян Балканского полуострова были объектом анализа, то номинации заправок, закусок, заправки и пр. ориентального происхождения таковыми не являлись, чем объясняется наш интерес к этому пласту лексики как компонентам ФЕ.

1. Уксус в кулинарии применяют довольно активно: при приготовлении соусов, маринадов для овощей, мяса, рыбы, как ароматный кислый ингредиент, острую приправу, заправку к разным блюдам (салатам, некоторым супам и пр.). Для его номинации у части южных славян используются два слова: ориентализм (серб. *cuphe*; босн., хорв. *sirće* < осм.-тур. *sirke* < перс. □□ □□) и латинизм (серб. *ocam*; босн., хорв. *ocat* < лат. *acetum*), но в качестве компонента ФЕ используется только первое: серб. *пролити (превалити)¹ cuphe* [18, т. 5, с. 780]; босн., хорв. *proliti (prevaliti) sirće* [34, s. 226], [30, s. 170] – ‘сделать что-то плохое, испортить что-л.’; хорв. *privrniti sirće* (букв. перевернуть уксус) – [29, s. 163, 170] ‘наносить / причинять непоправимый ущерб’.

Реальные свойства этой приправы – ярко выраженный кислый вкус и резкий запах – мотивировали появление устойчивых сравнений (УС): серб. *кисело као cuphe* [7, с. 134] (в говорах Воеводины – *кисело / кисо ко cuphe* [17]) – 1) ‘о чем-л. с кислым вкусом (чаще о еде, фруктах, вине и пр.)’; 2) перен. ‘о недовольном, в плохом настроении или чем-л. неудовлетворенном, огорченном, тоскливо-унылом человеке’ и босн. *smrdjeti kao mačetu sirće* (букв. вонять как котенку уксус) ‘быть для кого-то отвратительным, противным’ [34, s. 226].

¹ Опрокинуть.

Ирреальную образность имеет зафиксированное в говорах Воеводины и приведенное в словаре без толкования семантики УС *сиром* *ко сирће*, где лексема в основании сравнения имеет значения, два из которых совпадают с семантикой литературного слова *сиромах* ('бедняк' и 'убогий, жалкий человек, вызывающий жалость, сострадание; бедолага, горемыка'), и третье, отсутствующее в литературном языке, – 'умственно отсталый, интеллектуально ограниченный, тупой человек' [17].

Процесс превращения вина в уксус, скисание алкогольного напитка метафорически обыгрывается в босн. *Zivot je kao vino, kada ga ostane malo pretvara se u sirce*² (букв. Жизнь как вино, когда его остается мало, оно превращается в уксус); паремия подчеркивает трудность жизни в старости [30, с. 91].

2. Закуска – ассорти небольших по объему порционных продуктов с пикантным вкусом (кусочки твердого / мягкого сыра, вяленых острых мясных деликатесов, орехи, маринованные, соленые или квашенные овощи и фрукты, оливки, салаты и пр.), обычно предшествующее основным блюдам, – номинируется в кухнях бывшей Османской империи как *мезе* (болг., макед., серб.) / *meze* (босн.) / *meza, meze* (хорв.) < осм.-тур. *meze* 'закуска' < перс. مزه *maze* 'вкус, смак, приправа', ассортимент которых заметно варьируется в зависимости от государства, региона страны, местных традиций, конфессиональной принадлежности жителей и пр.; время и реалии наших дней также внесли свои коррективы в их состав. После освобождения от османского владычества в болгарском языке появился галлицизм *ордьовър* (< фр. *hors d'oeuvre*) с той же семантикой, который не смог вытеснить ориентальную лексему, ставшую в болгарском языке компонентом следующих ФЕ: *вземам / взема на меze* някого (букв. брать / взять на закуску кого-л.) 'поднимать / поднять на смех кого-л., потешаться над кем-л., брать / взять в переплет кого-л.'; *взеха ме на меze* (букв. меня взяли на закуску) = рус. я попал им на зубок; *избирам / избира за меze* някого (букв. выбирать / выбрать на закуску кого-л.) 'выбирать / выбрать мишенью для остроумия кого-л.'; *ставам / стана (съм) меze на хората (за хорските³ уста⁴)* [2, с. 326]; *ставам / стана съм (за) меze <в устата на хората>*; *ставам / стана меze в (на) хорските уста* = рус. попасть кому на зубок, стать притчей во языцех, стать предметом всеобщих пересудов; *правя (направлям) някого меze в устата на някого* (букв. делать кого-л. закуской во рту у кого-л.) 'непрестанно подшучивать, насмехаться над кем-л.; делать кого-л. предметом постоянных шуток, насмешек' [16]. Слово *меze* встречается также в болгарской пословице, относящейся к жадному и завистливому человеку: *Нека се пръсне шкембето⁵, само да не хартиства⁶ мезето* (букв. Пусть лопнет брюхо, лишь бы не пропала / не осталась закуска) [3, с. 248] = рус. *Хоть лопни брюшко, да не оставайся добро!* (не останься добрецо).

Закуску часто подают к горячительным напиткам, и в этом случае используется османизм, а не славянизм (напр., серб. *меze уз вотку*, слово *предјело* в этой ситуации не употребляется). По боснийским паремиям, *Dinar rakija – tri meze; Dva dinara meze, jedan dinar pica; Dva reda meze, jedan red cigu*⁷ [30, с. 15, 18], т. е. надо в три / два раза больше закусывать, чтобы не напиться [11, с. 74–75]. Пословица-эвфемизм *Uhv(f)atila ga meza* 'он опьянел' употребляется, когда кто-то напивается не из-за того, что много выпил алкоголя, а из-за того, что мало закусывал [30, с. 82]. Есть и глагол в том же значении: *malo / slabo je mezio* (букв. мало закусывал / выпивая /) 'мало закусывал'.

² Здесь и далее орфография источника.

³ 1) 'То, что присуще людям'; 2) 'чужой, не свой'.

⁴ 1) 'Рот', 2) 'язык', 3) 'губы'.

⁵ *Шкембе* – 1) 'рубец, желудок (жвачного животного)'; 2) разг. 'брюхо, пузо'.

⁶ *Артиствам* 'иметься в избытке; оставаться; быть не израсходованным' (ср. с макед. *артисува* 'оставаться, быть в наличии').

⁷ Производное от *цугнути* 'хлебнуть, хватить (о спиртном)'.

В кухне южных славян в качестве закуски к крепкому спиртному популярны консервированные в рассоле или в уксусном маринаде либо моченые овощи – перец, зеленые томаты, морковь, сельдерей, белокочанная капуста и др., заготовленные на зиму (болг. *туршия*; макед., серб. *туршија*, босн. *turšija* < осм.-тур. *turşu*, *türşī* < перс. *toršī*), о чем свидетельствуют тексты⁸. Слово зафиксировано в босн. *još kome smrdi turšija iz usta* (букв. все еще воняет туршией изо рта) ‘о человеке, начавшем жить в городе, но все еще сохраняющем сельский менталитет’ и в болг. *кисел като мартенска туршия* (букв. кислый как мартовская туршия) [12, с. 392] без толкования семантики. Заметим, что это классическое болгарское УС означает крайнюю степень раздражения, недовольства или мрачного настроения. Так говорят о человеке, вставшем не с той ноги, дующемся без причины или смотрящем на весь мир с едким сарказмом. Фраза базируется на двух ярких образах: переносном значении слова *кисел* (об этом см. выше) и том обстоятельстве, что к марту традиционные зимние соленья-заготовки часто начинают бродить или прокисать. Рассол становится слишком резким, а овощи теряют хруст и приобретают чересчур кислый, порой неприятный вкус.

3. Растительное масло. Османизм *zeytin* ‘маслина’ < араб. *zāyītūn* ‘маслина’, *zāyit* ‘масло’ вошел в языки славян Балкан с несколько различающимися значениями: серб. *zejtin* (устар. *зеитин*), босн., хорв. *zejtin* – ‘оливковое или растительное масло вообще’, макед. *zejtin* ‘растительное масло’, болг. *зехтин* (диал. *зейтин*) ‘оливковое масло’. Слово встречается в считанных УС: серб. *играју јој очи као на зеитину* (букв. играют ее глаза как на оливковом / растительном масле) ‘о веселой, игривой, озорной, шаловливой женщине, девушке’ [7, с. 97] = рус. *в глазах чертики (чертенята) прыгают; очи му играју као на зеитину* (букв. глаза его играют как на оливковом / растительном масле) ‘о беспокойных, бегающих туда-сюда глазах’ [18, т. 2, с. 294]; диал. *играју му очи ки на zejtin* [4, с. 426]; босн. *triježan k(a)o da je pio zejtin* (букв. трезвый как будто пил оливковое масло) ‘о человеке, который, несмотря на то, что много выпил, кажется / выглядит более трезвым, чем другие’⁹ [30, с. 81]; хорв. диал. *klizati se ko zejtin* (букв. скользить как масло) ‘легко и быстро скользить’ [28, с. 26].

В некоторых болгарских УС османизм и славянизм взаимозаменяемы: *върви ми като по зехтин / по масло* = рус. у меня все идет как по маслу, мне везет во всем [2, с. 227], хотя «эти слова не являются дублетами. Первое из них – турцизм – подразумевает конкретный вид растительного масла, а второе представляет собой обобщающее понятие “масло”» [23, с. 102]. Основанный на метафоре компаративизм с семантикой ‘осуществляться легко, без затруднений’ с эталоном сравнения *масло* известен и другим южным, восточным и западным славянам, а с образом сравнения *жир* (говяжий, бараний) – македонцам (*оди нешто како по лој*) и хорватам (*ide kao po loji što*). Это же относится к выражающим неодобрение УС *отгоре като зехтин / масло над вода* (букв. сверху как оливковое масло / масло над водой) [2, с. 227, 324], *излизам / изляза (изплувам) отгоре като зехтин / масло <над вода>* (букв. становиться / стать победителем (всплывать / выходить из трудного положения) как оливковое масло / масло над водой) [16], мотивированных, как и ФЕ *масло над водата съм* ‘о человеке, который всегда на высоте, одерживает верх над другими, побеждает, набирает вес, влияние, показывает свое превосходство,

⁸ Ганчо <...> донесе още *ракия* и *мезе* – *зелена туршия*, нарязана, поляна с дървено масло и посипана щедро с *червен пипер* [И. Вазов. Под игото. 1889–1890] (букв. Ганчо <...> принес еще ракию и мезе – капустную туршию, нарезанную, политую оливковым маслом и щедро посыпанную красным перцем [И. Вазов. Под игото]); *На масите стояха шишета с ракия*, чинии с нарязани чушки и домати *от туршия за мезе* [Крум Григоров] (букв. На столах стояли бутылочки с ракией, тарелки с нарезанным перцем и томаты из туршии на закуску [16]).

⁹ По комментарию автора, раньше торговцы перед сделкой выпивали оливковое масло, чтобы во время разговора, в ходе которого пили алкоголь, пьянеть медленнее. Заметим, что и в наши дни существует мнение, что для замедления всасывания алкоголя перед употреблением спиртного следует выпить растительное масло.

правоту, навязывает свое мнение (обычно неодобр.)', реальными физическими свойствами этих субстанций – их разной плотностью. Болгарские ФЕ относятся к семантическому полю «Победа, превосходство»; румын. *a fi zăitîn pe apă*, кроме этого значения, семантизируется и как 'быть невиновным' [6, с. 287].

Близкое по образности сравнение, которым автор подчеркивает способность к выживанию боснийских францисканцев даже тогда, когда это кажется невозможным, использует в своем рассказе Иво Андрич: Презирао је понизне Јевреје, брадате попове и лукаве фратре, као свијет без части и достојанства. И једном је <...> рекао свом ђехају¹⁰: – Кад пропане и потоне сав свијет и све државе, вјеруј, ови ће фратри пливати, као зејтин, по врху¹¹ [И. Андрић. За логоровања. 1922]. Его смысловым аналогом будет рус. ирон. или неодобр. *Дерьмо / г... не тонет* 'о плохом, но преуспевающем человеке; об умении держаться на плаву, выходить из затруднительных ситуаций' [5, с. 93]. А рус. *всплывать / всплыть как масло над водой / на воде* с той же структурой и образностью обычно используется в контексте *правда – ложь*¹² или (реже) в более широком значении 'все неблагоприятное, плохое, будет известным; тайное станет явным'¹³.

«Ситуация подливания масла в огонь, при которой огонь разгорается с большей силой, ассоциативно уподобляется ситуации обострения чьих-л. неприязненных отношений» [22, с. 231] и стала основой интернационализма *подливать / подлить масла в огонь*. В некоторых ФЕ с семантикой 'какими-л. действиями, поступками, словами обострять / обострить неприязненные отношения, усиливая конфликт' османизм и славянизм варьируются: болг. *наливам / наляя зехтин (масло) в огъня*; серб. *долевате зехтин (уље)*¹⁴ *на ватру* как и в болг. диал. *гася огъня със зехтин (масло)* 'разжигать ссору, скандал' [16]. Лексическое варьирование представлено и в болг. *С масло огън се не гаси; Огън са със зехтин не гаси*; серб. *Ватра се зеитином не гаси*; черногор. *Ватра се уљем не тули* [7, с. 97] = рус. *Огонь маслом не тушат*.

4. Одно из названий *закваски* – необходимого продукта для створаживания молока, придания пышности тесту, брожения напитков и пр. – заимствовано некоторыми южными славянами во время вхождения в Османскую империю: болг. *мая*; макед., серб. *маја*; босн. *таја* < осм.-тур. *тауа, тауе* < перс. *тāуе* – 'суть, сущность'; 'основа'; 'источник'; 'дрожжи, закваска'; 'активы, капитал'; 'причина, мотив'. По болгарской пословице, у которой есть полный эквивалент в греческом языке, *Хляб без мая не става* (букв. Хлеб без закваски не получится / не поднимется) [1, с. 154, 156]. Реальными свойствами вещества мотивировано босн. *rasti kao таја* 'быстро расти' [34, с. 199] = рус. *расти как на опаре*¹⁵

¹⁰ Чехайя-паша – заместитель визиря.

¹¹ Букв. Он презирал смиренных евреев, бородатых попов и хитрых католических монахов францисканцев как людей без чести и достоинства. И однажды <...> сказал своему чехайю: Когда пропадет и потонет весь мир и все государства, эти францисканцы будут плавать, как оливковое масло, по верху.

¹² Да что скрывать: *правда на міру, что масло на водѣ – поверхъ всплываетъ* [Якушкин П. И. Из Астраханской губернии. 1870]; На этот раз оправдаться от тучи возстававших обвинений <...> ему (Меньшикову – И. К.) все же не удалось. Всѣ его неправды всплыли какъ масло на водѣ. До послѣдней копѣйки все оказалось на счету <...> [Кельсиев В. И., Ключников В. П. При Петре. 1872]; Ну да *правда наверх, как масло на воде, всходит* [Зарин А. Е. Двоевластие. 1912]; *Правда – что масло: всегда наверху*, – попыталась сгладить грубость старика Агафья [Марков Г. М. Строговы. Кн. 1. 1936–1948]; Нет, это привело к преодолению доктринального представления о том, что *истину можно отделить от лжи, как масло от воды* <...> [Земляной С. Кто держит речь в этике? // Независимая газета (приложение «Ex Libris НГ»), 05.08.1999].

¹³ До сих пор ни на фабрике, ни в кабаке, нигде не поднималось разговоров о тех жестокостях, которые проделывались еще недавно на заводах, а теперь все это *всплыло, как масло на воде* [Мамин-Сибиряк Д. Н. Три конца. 1890].

¹⁴ Масло (растительное, смазочное и т. п.).

¹⁵ Опара – запавленное дрожжами или закваской забродившее жидкое тесто, которое затем замешивают. Закваска, приготовленная из этого теста [21, т. 2, с. 620].

(дрожжах). Серб. *ухватити*¹⁶ *мају* [18, т. 3, с. 275]; босн. *uhvatiti (uzeti)*¹⁷ *мају* [34, s. 199] имеет значения: 1) кулинар. ‘укинуть (о тесте, молоке и пр.); подниматься (о тесте); начать бродить’; 2) разг. ‘сильно напиться’ (ср. с рус. *накваситься* ‘напиться допьяна’); 3) ‘создать основной капитал, добиться первых успехов в чем-л.’.

В болгарском языке слово является компонентом ФЕ *за мая* = на племя, на развод, для развода чего-л.; *нямам <даже> за мая* нешто = нет ни крошки, нет ни капли чего-л. [2, с. 325]; *имам си мая* (букв. у меня есть закваска) ‘я состоятельный, зажиточный, богатый, владею имуществом, недвижимостью, богатством (обычно полученными в наследство)’ [16], основанных на метафорическом переосмыслении (увеличение в объеме).

Другое переносное значение лексемы – ‘основы, зачатки характера, заложенные в человеке, обществе воспитанием, средой и т. п.’ [21, т. 1, с. 526] – мы видим в болг. *такава ми е маята* = такая у меня закваска [2, с. 325]. Разговорная ФЕ *хващам / хвана (захващам / захвана) мая<та>* толкуется как 1) кулинар. ‘предварительно развести закваску с теплой водой и мукой для использования при замешивании теста’; 2) ‘начать богатеть’ [16]; 3) ‘получать / получить какую-л. закваску (о характере, моральных качествах человека)’ [2, с. 325].

Надо заметить, что болгарскому языку известен русизм *закваска*, но он употребляется нечасто и фразеологически не значим; это же касается и сербского языка, где для обозначения продукта используются славянизм *квасац / квас* и германизм *герма*, не ставшие компонентами устойчивых словесных комплексов. ФЕ со славянизмом *закваса* в «Болгарско-русском фразеологическом словаре» 1974 г. [2] отсутствуют, но зафиксированы в электронном словаре болгарского языка: *заквасен съм* с никаква (нечия) *закваса* (букв. Я заквашен некоей (чьей-то) закваской) ‘у меня есть определенный характер, сущность (для обозначения отличительной черты при сравнении)’ и *от същата закваса съм замесен* (букв. из одной закваски замешен), синонимичная ФЕ *от една (еднаква, съща) мая съм <замесен>* ‘я одинаков с кем-л. по характеру, воспитанию, взглядам, восприятию чего-л. (обычно о людях одинакового происхождения); я одного происхождения с кем-л.’ [16].

5. Блюда из яиц. Наследием Османского владычества у некоторых народов бывшей Югославии стали наименования блюд из яиц / с яйцами. Так, в Сербии, Черногории и Боснии известен *чимбур (čimbur)* < осм.-тур. *çilbir, çirbir* – яичница-глазунья с целым, неповрежденным желтком, поджаренная на топленом масле или на подушке из густого каймака либо запеченная на мясной, мясо-овощной или овощной основе. Чимбур дал название весеннему празднику *Čimburijada*, отмечаемому 21 марта в г. Зеница на реке Босна. Но фразеологически значимой стала яичница-болтунья (макед., серб. *kajgana*; босн. хорв. *kajgana* < осм.-тур. *قايه غانه (kayğana, kaygına, hāgīne)* < перс. *خاگه گانه (xāgine)* ‘омлет, яичница’). В Боснии и говорах Хорватии слово имеет переносное пейоративное значение ‘то, что напоминает яичницу-болтунью’. Способ приготовления мотивировал появление в штокавских говорах Хорватии ФЕ *zamutiti kajganu* (букв. замутить / сделать яичницу-болтунью) ‘устроить беспорядок, посеять вражду / ссору’; *od svega na kraju ispadne kajgana* (букв. Из всего в итоге получается яичница-болтунья) ‘все в итоге неясно, туманно, расплывчато’ [33, s. 126]. Босн. *pojesti / izjesti veliku / golemu kajganu* (букв. съесть большую / огромную яичницу-болтунью) имеет значение ‘пострадать; потерпеть убыток; погибнуть’ [34, s. 184].

В языках, диалектах и говорах славянских народов, проживающих в Сербии, Македонии, Боснии и Хорватии, активно употребляются УС с семантикой ‘очень дорого’, ‘очень дорого стоить’ и ‘обходиться кому-н. очень дорого’ со сравнительной частью как *яичница святого Петра*: серб. *коштати (стајати) као светог Петра kajgana* [18, т. 2, с. 629; т. 3, с. 24]; макед. *скапо е како од Св. Петар kajgana* [27, s. 268]; *ke te koshta kako*

¹⁶ Поймать.

¹⁷ Взять.

sveti Petar kajgana; *go koshtalo kako Sv. Petar kajgana*¹⁸; босн. *skupo k(a)o svetog Petra kajgana*; *koštati / stajati / izići k(a)o svetog Petra kajgana* [34, s. 184]; хорв. *koštati (stajati, doći) koga što (koga, što) kao svetog (svetoga, sv.) Petra kajgana* [31, s. 465]; *košta ko (ka) svetog Petra kajgana* (штокавские говоры); *[košta] kaj svetoga Petra kajgana* (чакавские говоры). О генезисе УС и его семантике писали не раз ([25, s. 92–93], [26, s. 115–118], [10, с. 157–159] и др.), поэтому мы не будем касаться этого вопроса. Заметим, что имя св. Петра коррелирует с названием блюда и в серб. *natuћи кога као светог Петра кајгану* [24, s. 74]; хорв. диал. *natući koga kao (ko) svetog Petra kajganu* ‘сильно избить кого-л.’ [32, с. 373].

Выводы. Результатом многовекового господства Османской империи на Балканах стало пополнение фонда лексики некоторых южнославянских языков османизмами, в том числе глоттонимической тематики. При этом иногда, например, в языках народов бывшей Югославии для блюда нет иного названия, кроме заимствованного (*kajgana / kajgana*), а при наличии синонимичных наименований пищевого продукта фразеологически активным является ориентализм (*cuphe / sirće*). До сих пор рассмотренные ориентализмы-названия продуктов питания остались в литературных языках южных славян (так, у болг. *мезе* ‘закуска’ нет другого литературного варианта; славянизмы *квас*, *квасец* являются диалектизмами). Полисемия ФЕ заявленной тематики в языках балканских славян – явление нечастое. В ряде случаев у славян Балканского полуострова османизм и славянизм (напр., *зехтин – масло – уље*) в рамках одного языка образуют лексические варианты ФЕ, а реальная образность обусловила наличие ФЕ-эквивалентов в других инославянских и неславянских языках (*кислый как уксус*, *подливать масло в огонь*, *тушить маслом огонь*), а также смысловых тождеств (босн. *rasti kao taja* = бел. *расці як на дражджах*, укр. *росте як на дріжджах*). В то же время анализ ФЕ с пищевыми компонентами – заимствованиями из турецкого языка периода Османской империи показал и этноспецифику мотивационных идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авгинова-Николова Е. Семантичен модел *богатство – бедност* на концепта *хляб* в български, руски и гръцки език // *Societas Classica: Култури и религии на Балканите, в Средиземноморието и Изтока IX*. – Велико Търново : Societas Classica, 2017. – С. 151–162.
2. Болгарско-русский фразеологический словарь. – М. : Русский язык, София : Наука и искусство, 1974. – 635 с.
3. Влахов С. Руски пословици с български преводи и съответки. – София : Наука и искусство, 1980. – 311 с.
4. Димитријевић М. Поточац: антропогеографска и историјска студија. – Поточац : Културно просветна заједница Републике Србије, 2004.
5. Елистратов В. С. Словарь московского арго. – М. : Русские словари, 1994. – 700 с.
6. Захариева Р. За някои метафорични образи в идиоматиката с компонент *вода* (върху материал от българския, румънския и френския език) // «Вода» в славянской фразеологии и паремииологии. – Т. 1. – Будапешт : Тинта, 2013. – С. 284–290.
7. Караџић В. Народне српске пословице. – Цетинь, 1836. – 362.
8. Кузнецова И. В. Ориентализмы тематической группы «Сладкие блюда» в фразеологии южных славян (на фоне других языков) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2025. – Vol. 68, № 1-2. – P. 201–221. – DOI 10.1556/060.2022.00065.
9. Кузнецова И. В. Османизмы – названия блюд из мяса и риса в фразеологии некоторых балканских славян // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2026. – № 1(130). – С. 114–122. – DOI 10.37972/chgru.2026.130.1.014.
10. Кузнецова И. В. Персонажи Библии в славянских устойчивых сравнениях. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – 212 с.
11. Кузнецова И. В., Хмелевский М. С. Арабизм ракия в южнославянской фразеологии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2024. – № 4(125). – С. 71–77. – DOI 10.37972/chgru.2024.125.4.009.
12. Левченко О. П. Символи у фразеологічних системах української та російської мов: лінгвокультурологічний аспект : дис. ... доктора філол. наук : 10.02.01 ; 10.02.02. – Львів, 2007. – 465 с.

¹⁸ Электронный ресурс. – URL : <http://www.macedonians.tv/showthread.php?t=5275>.

13. Манчев В. С. Русские и болгарские фразеологические единицы с компонентом «Пища» (культурологический вектор) // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 89–94.
14. Марчета Ј. Храна у француској, италијанској и српској фразеологији. – Београд : Задужбина Андрејевић, 2021. – 102 с.
15. Петрова А. Балканская фразеология – в поисках исследовательского подхода // *Balkanismen heute. Balkanologie. Beiträge zur Sprach- und Kulturwissenschaft.* – Wien : Münster. LIT Verlag, 2012. – Bd. 3. – P. 171–185.
16. Речник на българския език. Електронно списание. – Т. 1–15. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbel/> (дата обращения: 27.04.2026).
17. Речник српских говора Војводине. – Књ. 4, С–Ш. – Нови Сад : Матица српска, 2019. – 519 с.
18. Речник српскохрватског књижевног језика. Т. 1–6. – Нови Сад : Матица Српска, Загреб : Матица Хрватска, 1967–1976.
19. Седакова И. А. Балканизмы и турцизмы: новые подходы к проблеме // *Славянский альманах.* – М. : Индрик, 2014. – С. 553–562.
20. Словарь иностранных слов. – М. : Советская энциклопедия, 1964. – 784 с.
21. Словарь русского языка : в 4-х т. – М. : Русский язык, 1999.
22. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / под ред. Е. А. Юриной. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2015. – 428 с. – DOI 10.17223/978-5-7511-2341-3.
23. Стоянова Н. И. Турцизмы во фразеологизмах болгарского языка // *Вестник Дагестанского государственного университета.* – 2007. – Вып. 7. – С. 100–105.
24. Altmanová K. Současná srbská frazeologie ve srovnání s češtinou (se zaměřením na srbská frazeologická přirovnání). – Praha, 2011. – 82 s.
25. Babić S. Jovan Jovanović Zmaj i izričaj «košta ga kao svetoga Petra kajgana» // *Jezik, časopis za kulturu hrvatskoga književnog jezika.* – God. 31, sv. 3, 1983–1984. – S. 92–93.
26. Delić M. Postanak, značenje i stilističko obilježje izričaja: koštati kao svetog Petra kajgana // *Jezik, časopis za kulturu hrvatskoga književnog jezika.* – God. 31, sv. 4, 1983–1984. – S. 115–118.
27. Fink Arsovski Ž. Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema. – Zagreb : Knjegra, 2006. – 439 s.
28. Kolenić L. Slavonski dijalekt u «Slavonskoj krvi» Ivana Kozarca. – Vinkovci : Centar za znanstveni rad HAZU, 2017. – P. 17–31.
29. Lukić M. Zavičaj u frazemu i frazem u zavičaju // *Dijete i jezik danas. Zavičajnost u nastavi hrvatskog jezika. Interkulturalnost u nastavi stranih jezika.* – Čakovec : Učiteljski fakultet Sveučilišta u Zagrebu – središte u Čakovcu ; Osijek : Učiteljski fakultet u Osijeku, 2007. – S. 160–172.
30. Lukić Z. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1.pdf> (дата обращения: 11.07.2025).
31. Matešić J. Frazeeološki rječnik hrvatskog ili srpskog jezika. – Zagreb : Školska knjiga, 1982. – 808 s.
32. Menac-Mihalić M. Hrvatski dijalektni frazemi s antroponomom kao sastavnicom // *Folia onomastica Croatica.* – 12–13. – Zagreb : HAZU, 2003–2004. – S. 361–385.
33. Vranić S., Zubčić S. Turcizmi u frazemima hrvatskih govora // *Filologija.* – Zagreb, 2013. – № 60. – S. 103–145.
34. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

Статья поступила в редакцию 05.05.2026

REFERENCES

1. Avginova-Nikolova E. Semantichen model bogatstvo – bednost na koncepta hlyab v b"lgarski, ruski i gr"cki ezik // *Societas Classica: Kulturi i religii na Balkanite, v Sredizemnomoriето i Iztoka IX.* – Veliko T"rnovo : Societas Classica, 2017. – S. 151–162.
2. Bolgarsko-russkij frazeologicheskij slovar'. – M. : Russkij yazyk, Sofiya : Nauka i izkustvo, 1974. – 635 s.
3. Vlahov S. Ruski poslovice i b"lgarski prevodi i s"otvetki. – Sofiya : Nauka i izkustvo, 1980. – 311 s.
4. Dimitrijević M. Potochac: antropogeografska i istorijska studija. – Potochac : Kulturno prosvetna zajednica Republike Srbije, 2004.
5. Elistratov V. S. Slovar' moskovskogo argo. – M. : Russkie slovari, 1994. – 700 s.
6. Zaharieva R. Za nyakoi metaforichni obrazi v idiomatikata s komponent voda (v"rhu material ot b"lgarskiya, rum"nskiya i frenskiya ezik) // «Voda» v slavyanskoj frazeologii i paremiologii. – T. 1. – Budapesht : Tinta, 2013. – S. 284–290.
7. Karađiћ V. Narodne srpske poslovice. – Cetinь, 1836. – 362.
8. Kuznecova I. V. Orientalizmy tematičeskoj gruppy «Sladkie blyuda» v frazeologii yuzhnyh slavyan (na fone drugih yazykov) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae.* – 2025. – Vol. 68, № 1-2. – P. 201–221. – DOI 10.1556/060.2022.00065.
9. Kuznecova I. V. Osmanizmy – nazvaniya blyud iz myasa i risa v frazeologii nekotoryh balkanskikh slavyan // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva.* – 2026. – № 1(130). – S. 114–122. – DOI 10.37972/chgpu.2026.130.1.014.

10. Kuznecova I. V. Personazhi Biblii v slavyanskikh ustojchivyh sravneniyah. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2017. – 212 s.
11. Kuznecova I. V., Hmelevskij M. S. Arabizm rakiya v yuzhnoslavyanskoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2024. – № 4(125). – S. 71–77. – DOI 10.37972/chgpu.2024.125.4.009.
12. Levchenko O. P. Simvoli u frazeologichnih sistemah ukraïns'koï ta rosijs'koï mov: lingvokul'turologichnij aspekt : dis. ... doktora filol. nauk : 10.02.01 ; 10.02.02. – L'viv, 2007. – 465 s.
13. Manchev V. S. Russkie i bolgarskie frazeologicheskie edinicy s komponentom «Pishcha» (kul'turologicheskij vektor) // Kognitivnye faktory vzaimodejstviya frazeologii so smezhnymi disciplinami. – Belgorod : ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2013. – S. 89–94.
14. Marcheta J. Hrana u francuskoj, italijanskoj i srpskoj frazeologiji. – Beograd : Zaduzhbina Andrejevih, 2021. – 102 s.
15. Petrova A. Balkanskaya frazeologiya – v poiskah issledovatel'skogo podhoda // Balkanismen heute. Balkanologie. Beiträge zur Sprach- und Kulturwissenschaft. – Wien : Münster. LIT Verlag, 2012. – Bd. 3. – P. 171–185.
16. Rechnik na b"lgarskiya ezik. Elektronno spisanie. – T. 1–15. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (data obrashcheniya: 27.04.2026).
17. Rechnik srpskih govora Vojvodine. – Књ. 4, S–SH. – Novi Sad : Matica srpska, 2019. – 519 s.
18. Rechnik srpskohrvatskog književnog jezika. T. 1–6. – Novi Sad : Matica Srpska, Zagreb : Matica Hrvatska, 1967–1976.
19. Sedakova I. A. Balkanizmy i turcizmy: novye podhody k probleme // Slavyanskij al'manah. – M. : Indrik, 2014. – S. 553–562.
20. Slovar' inostrannyh slov. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1964. – 784 s.
21. Slovar' russkogo yazyka : v 4-h t. – M. : Russkij yazyk, 1999.
22. Slovar' russkoj pishchevoj metafory. T. 1: Blyuda i produkty pitaniya / pod red. E. A. Yurinoj. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 2015. – 428 s. – DOI 10.17223/978-5-7511-2341-3.
23. Stoyanova N. I. Turcizmy vo frazeologizmah bolgarskogo yazyka // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – Vyp. 7. – S. 100–105.24.
24. Altmanová K. Současná srbská frazeologie ve srovnání s češtinou (se zaměřením na srbská frazeo-logická přirovnání). – Praha, 2011. – 82 s.
25. Babić S. Jovan Jovanović Zmaj i izričaj «košta ga kao svetoga Petra kajgana» // Jezik, časopis za kulturu hrvatskoga književnog jezika. – God. 31, sv. 3, 1983–1984. – S. 92–93.
26. Delić M. Postanak, značenje i stilističko obilježje izričaja: koštati kao svetog Petra kajgana // Jezik, časopis za kulturu hrvatskoga književnog jezika. – God. 31, sv. 4, 1983–1984. – S. 115–118.
27. Fink Arsovski Ž. Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema. – Zagreb : Knjegra, 2006. – 439 s.
28. Kolenić L. Slavonski dijalekt u «Slavonskoj krvi» Ivana Kozarca. – Vinkovci : Centar za znanstveni rad HAZU, 2017. – P. 17–31.
29. Lukić M. Zavičaj u frazemu i frazem u zavičaju // Dijete i jezik danas. Zavičajnost u nastavi hrvatskog jezika. Interkulturalnost u nastavi stranih jezika. – Čakovec : Učiteljski fakultet Sveučilišta u Zagrebu – središte u Čakovcu ; Osijek : Učiteljski fakultet u Osijeku, 2007. – S. 160–172.
30. Lukić Z. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1.pdf> (data obrashcheniya: 11.07.2025).
31. Matešić J. Frazeološki rječnik hrvatskog ili srpskog jezika. – Zagreb : Školska knjiga, 1982. – 808 s.
32. Menac-Mihalić M. Hrvatski dijalektni frazemi s antroponimom kao sastavnicom // Folia onomastica Croatica. – 12–13. – Zagreb : HAZU, 2003–2004. – S. 361–385.
33. Vranić S., Zubčić S. Turcizmi u frazemima hrvatskih govora // Filologija. – Zagreb, 2013. – № 60. – S. 103–145.
34. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

The article was contributed on May 5, 2026

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru